

Книги Владимира Мясоедова
в серии
**ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК**

И ИМЯ МНЕ — ЛЕГИОН

Цикл
«НОВЫЕ ЭЛЬФЫ»

**НОВЫЕ ЭЛЬФЫ
РАСТУЩИЙ ЛЕС
МОРЕ СУМЕРЕК**

Цикл
«ИСКРЫ ИСТИННОЙ МАГИИ»

**ИСКРЫ ИСТИННОЙ МАГИИ
ВСПЛОХИ НАСТОЯЩЕГО ВОЛШЕБСТВА**

В соавторстве с Леонидом Кондратьевым

**ТОРГОВЕЦ
ЛЕДИ С КЛЫКАМИ**

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

ВЛАДИМИР МЯСОЕДОВ

ВСПОЛОХИ
НАСТОЯЩЕГО
ВОЛШЕБСТВА

РОМАН

Москва, 2012
ЭАРМАДА
&
«Издательство А.П.ФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
М99

Серия основана в 1992 году
Выпуск 782

Художник
С. А. Григорьев

Мясоедов В. М.

М99 Всполохи настоящего волшебства: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2012. — 314 с.: ил.— (Фантастический боевик).

ISBN 978-5-9922-1237-2

Казалось бы, все успокоилось. Три наших соотечественника, попавшие в другой мир, они же по совместительству темные маги, обладающие более чем внушительным потенциалом и, скажем прямо, невеликими познаниями в искусстве колдовства, нашли себе дом, где можно отдохнуть и попрактиковаться в чародействе. Но покой им только снится. Стать чернокнижником и остаться нормальным человеком, не утратив случайно полученного могущества, — дело очень непростое. А еще надо выбрать покровителя, примерить на себя работу пожарника, поучаствовать в одобренном церковью призыве архидемона, разобраться с причиной свалившихся на город многочисленных несчастий... К тому же предсказателям будущего снятся кошмары, а слухи упорно твердят о возможной войне.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Мясоедов В. М., 2012
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2012

ISBN 978-5-9922-1237-2

ПРОЛОГ

В небольшой комнате два молодых человека под едкие комментарии третьего проводили химические опыты. Или, если быть точным, алхимические. Стол перед ними был заставлен разнообразной посудой с содержимым и без. Часть утвари и ингредиентов было бы куда вероятнее встретить на кухне, но здесь они использовались явно не по прямому назначению. Маленькая колба с голубоватым светящимся воздухом соседствовала с большим тазом, в котором растолкли какую-то мучнистую массу, пользуясь вместо пестика обычной скалкой, все еще торчащей из непонятного вещества. В доньшке от винной бутылки темного стекла с оплавленными и загнутыми внутрь краями бурлила серебристая жидкость, а рядом с ней лежали самые обычные птичьи и рыбьи кости, кое-где даже со следами мяса. Копченого.

— Если верить рецепту, — потряс зажатой в руках бумажкой тот экспериментатор, что был потолще, — сейчас надо прочитать молитву богине луны.

— И тут же появится десяток девочек, теряющих одежду в цветных всполохах и становящихся после этого непобедимыми воительницами. А потом они будут бросаться в злых темных магов, то есть нас, диадемами, пудреницами, жезлами и прочими интимными деталями женского туалета... — Раскачивающийся на стуле худощавый и смугловатый тип с немного узковатым разрезом глаз решил высказать свое мнение.

— Вероятно, нужно время, за которое должна произойти реакция. — Третий человек, находящийся в поме-

щении, на прозвучавшие слова никакого внимания не обратил. — Хотя, возможно, и вправду необходимо воздействие энергетического характера. Ярослав, а сила луны имеет темный или светлый аспект?

— По-моему, нейтральный, — почесал в голове свернутой в трубку бумажкой исследователь. — В рецепте уточнения нет. Разделим состав на три части, чтобы попробовать все возможные варианты?

— Лучше давайте сообразим на троих, — с готовностью предложил комментатор. — Виктор, ты у нас хоть и называешься Алхимиком, но скоро уже над своими площадками зачахнешь на пару с Алколитом.

— На четыре, — поправил коллегу вышеупомянутый и недовольно покосился на раскачивающегося на стуле типа, — чтобы одна порция была приготовлена без магии. Артем, хватит молоть чепуху и отвлекать нас, мы заняты важным делом. Лучше поищи в шкафу какой-нибудь нейтральный реагент, к ним я вроде бы серую ниточку привязывал, чтобы опознать легко было.

— Делать мне больше нечего, — не сдвинулся с места его собеседник и увеличил амплитуду колебаний. — Я Ассасин, а не какой-то там кудесник. Мне заниматься этой вашей псевдонаучной деятельностью по классу не положено.

И на последних словах грохнулся на пол.

— Алколит! — взревело поднимающееся на ноги чудовище, лишь отдаленно напоминающее человека. Кожу ему заменила костяная броня, а из всевозможных мест торчали на глазах удлиняющиеся шипы. — Твои шуточки, телекинетик чертов?!

— Мои, — не стал отрицать Ярослав, наблюдая, как в руки Виктора по воздуху неспешно плывут несколько коробочек из шкафа. К одной была примотана белая нитка, ко второй черная, к третьей серая. — А ты у нас, между прочим, не какой-то там убийца подзаборный, а маг духа. Так что хватит ерундой маяться: либо помогай нам учиться волшебству, либо уматывай из лаборатории. Делом займись. Или, на худой конец, поприставай к той

эльфийке, которая к тебе столь упорно клеится. Осчастливь дамочку, а то она на тебя такие взгляды при якобы случайных встречах бросает, будто живьем сожрать намерена.

— Ну ты же знаешь мои принципы. Я к замужним дамам в постель ни ногой! — Монстр понемногу превращался обратно, и лишь порванная кое-где одежда свидетельствовала о том, что несколько секунд назад молодой человек напоминал скорее гигантского ежа-мутанта, чем самого себя. — Особенно если их супруг держит самую дорогую в городе стрелковую лавку и является первым лучником в округе на расстоянии дня пути в любую сторону. Лучше скажи, как там успехи с зельем, которое должно заглушить исходящие от нас эманации темного волшебства.

— Сейчас узнаем. — Тот, кого назвали Виктором, прекратив свои манипуляции, взял с лабораторного стола пипетку, наполненную какой-то жидкостью, капнул по очереди в каждую из четырех площадок и, низко склонившись, принялся наблюдать за результатами. — Ну-ка, ну-ка...

— Назад! — заорал толстячок и попытался оттянуть своего друга и коллегу в сторону. Но не успел. Три фонтана раскаленной жидкости поднялись вертикально вверх, каждый на высоту не меньше метра, и опали обратно на стол, ударившись о незримую преграду в нескольких миллиметрах от парней.

— Ну, Алхимик, ты даешь! — восхищенно присвистнул Артем. — Делать опыты с наложенным на себя заклинанием магического щита? Ор-ригинально!

— Я бы предпочел костюм химической защиты, но в этом мире и понятия не имеют о резине. — Виктор грустно смотрел на результат своего труда. — Эх, опять ничего не вышло.

— Не скажи. — Ярослав внимательно изучал на просвет содержимое четвертой площадки. — Вроде бы этот вариант оказался не слишком неудачным. Во всяком случае, зелье не вскипело, не превратилось в глыбу льда и

даже не попробовало отрастить ноги и сбежать из лаборатории. Осталось только найти кого-нибудь не очень нужного и убедить его попробовать это.

— Ох, живодеры, — вздохнул Артем, протянув руку, взял посудину и сделал из нее маленький глоточек. — Хм... а на вкус не очень страшно. Уж точно лучше предыдущего. А действует?

— Сейчас посмотрим. — Алколит внимательно окинул его взглядом. — Хм... вижу. Твоя энергетическая оболочка действительно как будто меньше напитана энергиями тьмы и смерти, но эффект невелик. А сам как? Чувствуешь упадок сил?

— Ничуточки, — покачал головой Ассасин. — А должен?

— Нет, — уверил его Виктор. — Это же зелье маскировки, а не блокиратор. Вот только эффект слишком слаб. С таким паршивым камуфляжем на Землю мы вернуться не сможем. Быстро найдут и прибьют.

— Мы пока и портал туда не откроем, — вздохнул Алколит. — А жаль.

— Да, — подтвердил Артем. — Нам нужно еще учиться и учиться волшебству.

ГЛАВА 1

Проснувшись, я открыл глаза и в недоумении уставился на низкий бревенчатый потолок, покрытый пылью, а по углам еще и паутиной. Тело сильно затекло и практически во весь голос вопило, что лежать на полу ему не нравится, а тонкий матрас под спиной нормальную постель никак не заменит.

— Встаешь? — спросил меня Ярослав негромко. Он сидел рядышком на небольшой грубо сколоченной табуретке и с мрачным видом ковырялся в чем-то основательно подгорелом, горкой наваленном в шербатую деревянную миску. — Артема не разбуди, Ассасин дрыхнет еще без задних лап, вчера от перетаскивания камней умаившись.

Где это я? И что значат его слова? Ах да, вспомнил. Другой мир, мир меча и магии, темная сторона которой, кстати, теперь является основной силой нашей дружной компании. Мы провалились сюда после довольно необычного происшествия. Началось все с того, что я подбил своих друзей и наших подруг шугнуть с кладбища обосновавшихся там сатанистов. Немного пиротехники, чуть-чуть актерского мастерства, парочка эффектных и якобы волшебных трюков — и сектанты бежали быстрее собственного визга. Вот только на следующий день у тех, кто участвовал в изгнании осквернителей могил, начались проблемы. Хотя нет, неверно выразился. Странности. Каждый из нас неожиданно получил нечто необычное, что не могло быть вызвано естественными причинами. Я обжегся при попытке сконцентрировать энергию

во время медитации, слова Ярослава заставили мгновенно вырасти в несколько раз практически засохший цветок, а Артем едва не поставил новый мировой рекорд по отжиманиям и даже не вспотел. В общем, не заметить изменения в себе три А не могли. Такое название наше трио взяло себе из-за созвучного начала данных друг другу кличек. Меня прозвали Алхимиком за склонность к изготовлению всякого-разного любопытного. Ярослава окрестили Алколитом. Вообще-то сначала хотели Алконавтом величать, но он был настолько против, что пришлось согласиться на немного переделанное название какого-то церковного чина. Ну а Артем стал Ассасином. За хорошую физическую форму и умение драться. Наши девушки, оставшиеся на Земле, своим парням полностью соответствовали, выбрав себе прозвища по нашему образу и подобию, только начинающиеся с буквы «В»: Василиса Премудрая, Ведьма и Вампирша... Нет, я, конечно, рад, что они дома и у них все хорошо, но мне их очень не хватает. Увидеться бы с ними, но пока это технически невозможно. Во-первых, доступного способа перемещаться между мирами пока нет, а во-вторых, наша родина, как оказалось, в магическом плане является очень необычным миром. Некогда в нем присутствовало волшебство и различные обладающие им индивидуумы, даже целые расы, но потом все они разбежались кто куда. Или вымерли. Мою родную реальность угораздило оказаться между обителями сил Света и Тьмы, адом и раем. И чтобы обезопасить себя от внезапного нападения, враждующие стороны применили тактику выжженной земли. Уничтожили все, что отдает чародейством, и теперь могли с легкостью находить на просторах Земли извечных врагов или случайных гостей, которым, впрочем, тоже были совсем не рады. А потому три А о возвращении в родные края могли только мечтать. Пока. И активно готовиться к воплощению своих навязчивых идей в реальность, в чем нам сильно помогала темная магическая сила, данная неизвестно кем. Точнее, один кандидат был... но теоретизировать можно бесконечно, а объ-

ективная реальность такова, что мне и моим друзьям сделали царский подарок, пусть и отдающий мертвечиной. Как объяснял один очень начитанный местный священник, опытный некромант получает возможность работать не только с телами, но и с частичками душ, остающимися в них после смерти. И при желании может сделать из них что-то вроде питательного субстрата для практически моментального развития личной волшебной мощи. Есть, правда, негативные моменты: к примеру, чародею, накачавшему магические мускулы таким образом, закрыт путь к служению светлым силам, заклинания против нежити будут ему вредить, а сторожевые амулеты от не желающих лежать в могилах трупов и духов бить тревогу. Но это, как считают многие, незначительная цена. И потом, неприятных последствий можно и избежать. Для этого надо просто брать рабочий материал не из мертвых, а из живых людей, которые, естественно, в процессе обработки перестают быть таковыми.

— А надо вставать? — спросил я Ярослава, впрочем заранее зная ответ.

— Надо, Виктор, надо, — печально вздохнул недоучившийся медик. — Нам еще столько камня принести предстоит. Хоть крепостную стену разбирай.

— А что, неплохая идея, — пожал плечами я. — Она куда как ближе, чем карьер. Впрочем, не хочешь горбатиться сам — давай найдем кого-нибудь...

— За тройную цену? — мгновенно вскинулся Алколит. — Да ни за что! Я этим жадюгам, якобы темной магии боящимся, ни монетки не дам!

— Ну, это тот случай, когда с немалым трудом заслуженная репутация играет против ее владельца. — Мое пожатие плеч заставило его лишь скептически хмыкнуть и снова закопаться в подгорелую еду.

С тех пор как наша компания попала в этот мир, мы успели немало натворить. Даже больше, чем самим хотелось бы. Сначала подружился с шаманом одного гоблинского племени, подав идею выгодно продать оказавшегося в плену у нелюдей епископа церкви Отца Времен,

затем поругались с его божком, отказавшись приносить в жертву израненную эльфийку, обнаруженную на борту захваченного корабля. Один раз поохотились на стаю нечисти, потравив ее спрятанным в мясные приманки серебром, потом подверглись неожиданной ночной атаке магической твари, причем тот гадский оборотень успел меня порядочно измочалить: пришлось спешно разыскивать мага, способного снять проклятие и остановить трансформацию. Выучили при помощи одной ведьмочки, кстати, внучки того самого начитанного священника, азы волшебства и на вырученные гоблинами от реализации захваченного церковника деньги приобрели у местной инквизиции медальоны лицензированных черных магов. Стали настоящими феодалами, закабалив небольшую затерянную посреди диких лесов деревеньку, в которой нас пытались убить и ограбить местное население. Пересекли несколько границ, спешно убираясь оттуда в более цивилизованные места, и как завершение наших многотрудных странствий купили небольшой особняк в особом квартале города Колона, предназначенном для не верующих в Отца Времен.

Правда, жилище пришлось подвергнуть основательной перепланировке, причем своими силами, потому как за попытку платить тройную цену рабочим Ярослав вполне реально мог и проклясть, но это мелочи. В конце концов, не так много нам осталось. Основное жилое здание, обладающее вместительным подвалом, уже есть, отдельно стоящие крохотные кухня, конюшня и кузница тоже. Дом, правда, был абсолютно пуст, даже без мебели. Предыдущие хозяева, покинувшие отошедшую городу постройку полгода назад, ее сожгли, чтобы исключить возможность наведения на себя порчи. И нельзя сказать, что были они не правы. Магия подобия является одним из самых элементарных приемов в руках любого чародея. Но новым владельцам, нам, пока приходилось жить в одном кое-как приспособленном под жилье помещении. Даже кроватей еще не было, на матрасах спали. Сарайчик, назначенный на роль лаборатории, раньше служил

складом товаров и нуждался лишь в небольших изменениях. А вот бани в комплексе зданий не имелось. Местные жители не слишком утруждали себя высокой гигиеной, но нам, привыкшим к земным стандартам чистоты, обрести грязью и сопутствовавшими ей насекомыми не хотелось, пришлось самим строить помывочную. Каменную. Ибо единственное свободное место, подходящее для возведения постройки, нашлось только рядышком со зданием для проведения опытов. А оно, как единомудушно решило наше трио, скорее всего, рано или поздно сгорит или взорвется. Возможно даже, что не один раз. Напалм из местных материалов у меня уже получался на удовлетворительном уровне, но оставалось же еще великое множество других опасных веществ, не говоря уж о магических экспериментах... А испортить трехэтажный домик, являющийся центром и основным достоинством купленного нами совсем недешево участка, не хотелось. Конечно, в карманах пусть молодых и неопытных, но очень сильных темных магов после боя с пиратами осело довольно много золота, но оно же не бесконечно. А постоянного заработка как не было, так и нет. Пока. Я уже приготовился развернуть торговлю парочкой эксклюзивных товаров по ценам ниже, чем имеются у местных аналогов. Останавливало две вещи. Первая — я не собирался становиться продавцом, простаивая целый день за прилавком, вторая — местное законодательство — предмет довольно темный, а разобраться в нем, прежде чем начинать масштабную деятельность, необходимо. Иначе очень велик риск во что-нибудь вляпаться просто по незнанию.

— Нам нужна кухарка, — мрачно сказал Ярослав, сверля кашу неприязненным взглядом. Странно, но крупа не задымилась. Хотя вполне могла. Поджигание предметов мой друг пока еще не освоил, но упорно стремился это сделать с тех пор, как Ассасина едва не подпалил пирокинезом один пиратский маг.

— Ага, — не стал я с ним спорить, — а заодно горнич-

ная и массажистка. Чур, последняя живет со мной по соседству.

— Я серьезно, — не отреагировал на подколку Алколит. — Еда, которую готовишь ты, несъедобная, моя противная, а кулинарные шедевры Артема так вообще опасны для жизни. Будем так питаться — отправимся, как говорят местные, на новый круг жизни досрочно.

— А как же кузнец, конюший, охранник, в конце концов? — Нельзя сказать, что мысль о найме прислуги не заслуживала пристального внимания. Просто возможное наличие ее было несколько... непривычным, а потому нервирующим. — Как думаешь, сколько человек и на каких должностях положены таким хоромам?

— Не знаю, — развел руками Ярослав. — Но... если подумать, зачем нам спец по лошадям? Мы и верхом-то ездить не умеем.

— Пора учиться, — раздался сонный голос Артема, которого наш разговор, видимо, разбудил. — Более быстрых средств передвижения, за исключением кораблей, в этом мире нет.

— С добрым утром, — радостно поприветствовал его я. — Ну что, готов к новым трудовым подвигам?

— Иди ты знаешь куда! — обиделся Ассасин. — Мне эти булыжники скоро сниться будут. В кошмарах. И стенки у нас все равно выходят косые. Не хмурься, Ярослав, знаешь же, что правду говорю. Каменщиков нанимать пора, а то еще завалит кого-нибудь из нас или при строительстве, или потом при эксплуатации. И вообще, надоели мне хозяйственные работы. Может, чем-нибудь другим сегодня займемся? Хоть опытами вашими.

— Да ну их. — На этот раз уже я махнул рукой. — Тычусь туда-сюда, как слепой котенок, уже все руки в ожогах. Если бы мы не обладали регенерацией, пора было бы задумываться о поиске пластического хирурга. Без знания ритуалов с алхимическими реагентами лучше не работать, сами видели, что иногда бывает. А обычные эксперименты... можно, конечно, но, откровенно говоря, скучно. Поиск нужных пропорций — дело хлопотное и

нудное, мне надоело. Алколит, пора, правда, вплотную заняться домом, сами мы с ним до следующей весны провозимся, да и содержать в должном порядке не сможем.

— Ладно, ладно, — примиряюще поднял руки Ярослав. — Сегодня идем искать местную биржу труда и нанимаем прислугу. Но не каменщиков! Баню сами построим. С помощью новых работников.

— Осталось только выяснить, где эта биржа расположена, — хмыкнул я. — А поскольку карты города почему-то здесь не продают, предлагаю заняться тем, чем уже давно надо было. Зайдем в гости к соседям. Познакомимся, заодно и расспросим, кого, зачем и где нанимают.

— Хм... — задумался Ассасин. — А они не сбегут? Репутация-то у нас... Да и амулеты от нежити в богатой части города не на всех заборах конечно же, но в каждых вторых воротах точно.

— Не преувеличивай, — поморщился Алколит. — Нас пару раз видели мирно беседующими с Фоулом, а это значит, мы условно безопасны. Во всяком случае, на порог пустят. Наверное. Ну что, камрады, одеваемся, наводим чистоту и глянец — и вперед? Кстати, каши хотите?

И щедро протянул мне с Артемом миску, явно надеясь толком позавтракать в гостях.

Выбравшись из дома и миновав полураспахнутые ворота, наше трио переглянулось и дружно зашагало в нужную всем мужчинам сторону. Налево.

— Охранник нужен точно, — твердо решил Ярослав, оглядываясь на наше как бы совсем не защищенное от посягательств на чужую собственность жилище. — Я уже устал каждый вечер ставить защитные заклинания.

— Да и без них не обворуют, — пожал плечами Ассасин. — Деньги все равно с собой носим, а больше там и нету ничего. Только стены и стройматериалы. К тому же отрицательная репутация как раз сейчас нам на руку. Кто захочет ради пары монеток стать кучкой пепла или мелким и пушистым хомячком? Кто попало в жилище черных магов не сунется, только крупные специалисты,

привыкшие обманывать не только хозяев ценностей и, к примеру, собак, но и сторожевые заклинания. А от них все равно ни одна защитная система с гарантией не поможет.

— Ну не скажи, — не согласился я, рассматривая рисунок, нанесенный на толстые дубовые ворота наших соседей. Какой-то двуногий крокодил с куцыми крылышками старался разгрызть лезвие меча. Вроде бы эта геральдическая зверюга зовется виверном. Или в этом мире подобные твари есть не только на картинках, но и в природе? — Сам сколько раз видел репортажи по телевизору: мол, преступники, готовившие акцию месяца два, попали в банковское хранилище, но смогли вскрыть лишь часть ячеек и были таковы. Подобный уровень безопасности, когда, чтобы расковырять жилище, понадобится армия хороших специалистов, меня вполне устроит.

— Мечтатель, — буркнул Ярослав и постучался в ворота.

— Кого еще несет? — невежливо осведомились за ними пожилым голосом профессионального сторожа, для которого «недопускать» стало так же привычно, как дышать.

— Соседи с визитом вежливости. — Алколит взмыл в воздух и завис невысоко над воротами, чтобы видеть своего собеседника. — Из хозяев кто дома есть?

— А... ну... дык... нету! — Кажется, вид парящего посетителя слегка нарушил мыслительные процессы того, кто охранял ворота. — Они это... на месяц только приезжают, когда приплывают со своим караваном. Осенью заходите.

— Облом, — мрачно констатировал Ярослав и, спустившись на землю, обернулся к нам: — Ну что, пойдем теперь в противоположную сторону или ну его?

— Раз начали, надо доводить дело до конца, — вздохнул Ассасин, и я согласно кивнул.

В доме справа от нашей резиденции проживала семья хоббитов, ведущая какие-то странные торговые дела. Небольшая, как с сожалением поведал нам патриарх

обосновавшегося в городе Колон клана, вышедший встречать гостей. Примерно голов на сорок. Ярослав, на лице которого явно читался вопрос, сколько же тогда полуросликов считается большой семьей, протянул ему бутылку вина, которое было экспроприровано еще у пиратов. Судя по внешнему виду сосуда, его содержимое просто обязано было быть дорогим. Вообще тогда мы неплохо затарились. Семь раз гоняли загруженную до краев лодку с разным награбленным барахлом до берега, да потом еще Артем понырял на том месте, где затонули два горевших корабля, и вытащил оттуда все малогабаритное и ценное, то есть кошельки, украшения, дорогое оружие.

— А вы знаток, — прищелкнул языком хоббит, рассматривая подарок. — Что же мы тут стоим, проходите, проходите! Сейчас стол накроют...

Упрашивать нашу компанию не пришлось. Какой-либо потенциальной угрозы в доме мы не заметили. Кроме самих его обитателей. В целом по телосложению они не сильно отличались от гоблинов и вряд ли были опаснее, тем более никакого оружия, кроме ножей на поясе, ни у кого видно не было, но несколько десятков есть несколько десятков. Правда, половину из них составляли дети и подростки... но и оставшийся контингент, несмотря на маленький рост, мог бы просто запинать пару-тройку нападавших при условии, разумеется, что те оказались бы обычными людьми. Еды, причем очень вкусной, в комнате, куда нас привел патриарх, было много. Жареное мясо, тушеные овощи, какие-то салаты... Правда, большую часть этого великолепия старый хоббит смолотил, работая челюстями со скоростью, сделавшей бы честь стае пираний. Звали же его, как выяснилось, Тродом.

— Неплохо, — похлопал себя по пузу полурослик, когда на тарелках остались одни объедки. — Почаще бы вы в гости заглядывали, а? А то мою старуху за плиту просто так встать не заставишь, а у внучек рука пока не набита...

— С удовольствием выполним вашу просьбу, — честно сознался я, рассматривая соседа. Странное он произ-

водил впечатление. Пропорционально сложенный старичок, ни капли не похожий на лилипута, но тем не менее лишь немного выше метра ростом. Спина чуть сгорбившаяся, кожа в неглубоких морщинах и немного обвисает, как бывает с полными людьми после некоторого похудения. — Честно говоря, мы не ожидали, что нас примут так... тепло. Вы ведь знаете, какая у нас специальность?

— Не глухой, чай, — улыбнулся Трод. — Но, если честно, к темным магам мы относимся... ну... не то чтобы доброжелательно, но, в общем-то, они редко мешают нам.

— Да? — удивился Ярослав. — Хм... а почему?

— Сам не знаю, — почесал в голове хоббит, — получается так как-то. Мне уже девяносто шесть лет, и за всю жизнь моим сородичам, известным мне, вредили злым чародейством всего лишь раз пять. Причем три раза одному и тому же типу, которого, сказать по чести, давно придушить надо было. Да и потом, наш народ в те ритуалы, которые разработаны для людей и эльфов, вписывается плохо. В жертву разные чернокнижники хоббитов не приносят — не подходим, видать, почему-то. Нежить из нас поднимается крайне слабая и только при помощи некроманта, сами из могил и не встаем почти, творись на погосте хоть полный разор и запустение. Оборотнями или тем более вампирами не становимся. А уж про проклятого полурослика я даже в сказках не слышал.

Интересная картина, подумал я. Выходит, этим мохноногим малышам на темную магию не то чтобы плевать, но сопротивление на уровне? Любопытно, откуда у них такое свойство?

— Ну это же замечательно, — расплылся в довольной улыбке Артем. — А мы как раз думаем, где бы найти смельчаков, которые согласились бы у нас немного поработать по хозяйству. А то дом большой, а обитателей всего-то трое. А уж если вы в гости заявитесь, то станете еще одним из тех редких случаев, когда хоббиту причинили вред темные маги, так как готовим мы настолько отвра-

тительно, что шедевры нашей кулинарии можно приравнять к настоящему проклятию.

— Ну... — задумался Трод, — я, конечно, отпишу родителям, но вряд ли кто-то из них откликнется. Мы не любим жить в людских городах. Плохо здесь, а золото нужно исключительно для расчетов с другими народами.

— А из ваших никто не согласится? — с надеждой спросил я.

— Абсолютно точно нет, — отрицательно покачал головой старый хоббит. — У нас бездельников нет, все работой заняты, ну, кроме самых маленьких.

— А чем же вы занимаетесь-то в человеческом городе, что можете жить в богатом квартале и платить совсем не маленький налог как не верующие в Отца Времен? — любопытствовал Ярослав.

— Вот не надо, — шутливо погрозил нам пальцем Трод и достал из-под одежды круглый амулет. — Мы верные прихожане матери нашей церкви, а потому от чрезмерных налогов избавлены. Особенно это помогает в торговой деятельности с нашими сородичами, которым неохота сдавать выращенные своими руками продукты людям за бесценок.

— Понятно, — хмыкнул Ярослав. — Да, ради нескольких лишних процентов прибыли сменить веру явно не грех.

— Мы ничего не меняли, — покачал головой патриарх маленького семейства в сорок пар мохнатых ног, — среди нашего народа богам вообще обычно не кланяются без серьезного повода. Где они и где мы? Пусть у себя на небесных тронах, или где там еще они сидят, свои порядки устанавливают, а пока они в наших селениях не появились, так за что же их славить?

— Вы атеисты? — удивился я.

— Скорее агностики, — поправил меня Алколит. — Наличие высших сил они не отрицают. Просто не поклоняются им так, как заведено.

— Ну, может, и так, — пожал плечами хоббит и покопался на наш подарок, торжественно водруженный в

центр стола. — Нальем по чуть-чуть? А то пока еще второе принесут...

А это что тогда было? Разве не весь обед целиком? Ой, мама, я же лопну!

— Почему бы и нет, — пожал плечами Артем, которому, видно, очень хотелось дождаться продолжения банкета.

Покинули жилище своих соседей мы часа через два, жутко довольные и слегка объевшиеся. Вернее, не слегка. Хм... не знаю уж, какие там эти хоббиты торговцы, но, думаю, совсем не плохие. Получить вместо одной трапезы, пусть и роскошной, хорошее отношение сразу трех темных магов, которые, разморенные едой и выпивкой, пообещали мохноногим малышам помочь, чем могут, если что, — это показатель высокого мастерства.

— Куда дальше? — спросил Ярослав, после того как за нами закрылись ворота.

— Думаю, стоит навестить Аллисандра, — предложил я. — Он как раз вроде бы без работы сидит. Да и потом, местный житель, наверняка посоветует что-нибудь по интересующей нас проблеме.

— Идея заслуживает внимания, — согласился Ассасин. — Пошли?

Идти по улицам богатой части города было приятно. Если не присматриваться к окружающим, щеголявшим до сих пор непривычной глазу одеждой, а также местами острыми ушами, низким ростом, зеленым цветом кожи и чешуей, то можно было представить, будто находишься дома и гуляешь по какой-то улочке, мощенной булыжником под старину.

— Интересно, как орки оказались в охране у человекащера? — задумчиво спросил неизвестно у кого Артем, провояжая взглядом группку из чешуйчатого торговца, облаченного в богатую, расшитую золотом одежду, и четверки клыкастых нелюдей в кое-как выделанной кожаной броне, сопровождающих его и несущих за спиной подозрительно позвякивающие мешки.

— Пришли из своих степей в Империю нанимать-

ся, — пожал плечами Артем. — Дошагали с кем-то до центральных провинций, где расположены болота с их обитателями. Потом местный житель, которому по делам надо было в баронства, озаботился охраной и нанял их. Ничего сложного, простая логика. Ты мне лучше скажи, откуда в городе негры. Давно хочу спросить, да как-то все забываю.

— Из-за моря приплывают, — ответил вместо Алколита я. — Чернокожие на соседнем континенте живут. Его местные так и называют — черным. А они этот, на котором мы находимся, кстати, белым прозвали. Пересекать океан долго и дорого, а потому в этих землях такой народ — экзотика почище дроу, только в двух-трех местах на побережье и попадают. Темных эльфов хоть и опасно по подземельям ловить, зато куда как ближе.

За этим занятием мы вышли из ворот богатой части города и зашагали по направлению к жилищу нашего знакомого охотника, которого вытащили при появлении в этом мире практически из гоблинского котла. Потом он на долгое время стал нашим провожатым по тем землям, куда угораздило попасть трех А. Ну и кучером заодно, так как путешествовали мы в основном на телеге, а никто навыками ее управления не владел.

Прохожие постепенно становились все хуже и хуже одеты, дома понижались в количестве этажей, а улицы обрастали нещадно воняющей грязью, по бокам дорог были прокопаны канавки, в которых плескались нечистоты. И, между прочим, город Колон еще считался по местным меркам чистеньким, так как был расположен на берегу моря и периодические дожди сносили туда всю возможную пакость. Кроме двуногой.

Дорогу нам заступили три типа самого побитого вида. Сзади тоже раздался какой-то шум, и, обернувшись, я заметил еще двоих. На рожах следы обильных возлияний и частых драк, в руках маленькие обернутые тряпками не первой свежести дубинки. Ну не ножи — и то ладно, значит, убивать своих жертв оборванцы, решившие подрабатывать грабителями, не собираются. По местным меркам

это почти признак высокой культуры и толерантности. Вот только почему они на нас вообще напали? Оружие на поясе мы, никак не способные отвыкнуть от земных привычек, не носим, но до сих пор репутация черных магов надежно заменяла острые предметы. Или, может, просто везло не нарваться на гопников, которые слухи пропускают мимо ушей?

— Бла-а-агоро-одные го-о-оспо-ода, — гнусаво затянул тот, чья одежда блистала меньшим количеством дырок, делая маленькие шажки и потихоньку приближаясь, — подайте несчастным калекам на пропитание...

По-моему, весь комплект данных природой человеку органов у него был на мете. Ну может, кроме зубов и мозгов. Кляц! Видоизменившаяся в нечто, лишь отдаленно напоминающая руку конечность Артема поймала брошенную дубинку прямо перед моим лицом.

— Жига, заходи справа, — заверещал заводила и только потом осекся, увидев, что именно случилось с его оружием.

— Камни, в кучу собирайтесь, дружно в ноги им бросайтесь, плетью оплетите ступы, кожу превратите в струпья, — нараспев прочел стишок-заклинание Алколит, чьи глаза закатились. Мой друг явно впал в транс, облегчающий ему процесс творения магии. Впрочем, даже так сложные заклęcia, а не простое манипулирование энергией, давались ему далеко не всегда. Но в этот раз недоученному медику повезло. А вот грабителям нет.

— Заклęcie каменного сапога, — уверенно опознал я, видя, как ноги неудачливых охотников за чужими кошельками почти до щиколоток уходят в мостовую, вернее, то, что с большим трудом можно было назвать таковой.

Бандиты наперебой начали называть нас разными нехорошими словами, в основном обозначающими интимные детали человеческого организма и их производные, а потому пришлось временно лишиться сквернословов дара речи, благо методика уже была хорошо отработана на их предшественниках.

— Оно, — пришел в нормальное состояние Ярослав

лав. — По мнению местных магов, лучшее нелетальное средство против обычных людей и в разы проще, чем насылание паралича. Хотя, конечно, этих гавриков можно было бы прибить с чистой совестью и не нарушая клятвы, данной Фоулу, но зачем пачкаться? Кликнем стражу — и все дела, пусть в казематах отдохнут, подумают над ошибочностью своего поведения.

— Не, — вдруг улыбнулся Артем. — У меня есть идея получше. Яр, ты их пролевитировать сможешь?

— Одновременно? — задумался Алколит. — Только троих.

— Оставшуюся парочку на себя возьму, — добавил я, решив потренироваться в телекинезе, — но что ты задумал? До моря, так чтобы избежать чужих глаз, не дотащим, уверен, на нас уже пялятся, и пусть улицы, кажущиеся пустыми, тебя не обманывают.

— Не, — помотал головой Ассаин. — В воду их не надо. Их к монастырю Разящего Времени лучше оттащить. Помните того паладина, который на Фоула за договор с нами наехать пытался? Там его логово. Небольшой оплот милитаристского течения церкви. Сдадим ему этих гавриков как потенциальных самоубийц, решивших напасть на нас. Здесь лишение самого себя жизни тоже грех, я узнавал. Пусть голову поломают, что ему делать с такими кадрами. Наградить за тупость, наказывать за разбой или читать душеспасительные проповеди.

— Он совместит, — буркнул я. — Загонит их на полосу препятствий и будет так третировать, что тюремная каторга беднякам раем покажется. А потом, когда нарастят мышцу, отправит их довершить начатое. Не выделывайся, сдаем их страже. Вон, я уже слышу, как по соседней улице кто-то сюда идет, очень медленно и громко бряцающая. Не иначе как служители закона наконец пожаловали. И часа не прошло.

Подтянувшиеся к месту стычки блюстители правопорядка согласно покивали, когда им разъяснили ситуацию и, дождавшись, пока Алколит развеет свое заклинание, потащили горе-грабителей в кутузку. Никаких пре-

тензий, мол, это три черных мага напали на мирных горожан, они не выдвигали. То ли потому что абсурдность такого положения была очевидна, стоило лишь взглянуть на рожи налетчиков, то ли потому, что десяток обычных людей, пусть даже парочка из них и обладала защитными амулетами, не могли и мечтать задержать обладателей внушительной магической силы. Кстати, никакого вознаграждения нам, оказывается, не полагалось. Обидно. Ладно, в следующий раз, если он будет конечно же, ссезу у каждого пленного крови миллилитров двести-триста. А то во многих алхимических ритуалах она требуется, а самого себя резать неохота, тем более что заклинание магического наркоза я еще не выучил.

Отец Аллисандра нам не обрадовался, но в дом пустил и сына кликнул. Хотя зачем это было делать, ведь жилище охотника и его родича по площади не сильно превышало двухкомнатную квартиру?

— Привет, — поздоровался с лучником, выглядевшим помятым и не выспавшимся, Ярослав. — Чего такой смурной?

— На охоту ходил. Поутру, на рябчиков, — пояснил наш старый знакомец, зевая. — Вот и не успел всех положенных снов увидеть. А вы чего пришли? Проходите, кстати, не стойте на пороге.

— Да так, — неопределенно высказался я, пригибая голову и осторожно протискиваясь в чересчур низкую дверь. — Тебе работа не нужна? А то можем подкинуть по старой-то памяти. Как платим, сам знаешь.

— А чего делать-то надо? — заинтересовался лучник, никогда не отказывающийся от возможности заполучить лишнюю монетку, да и отец его уши наострил. Несмотря на возраст — за сорок (по местным меркам практически старость), глаз у него был твердый, а стрелять сына из лука он учил сам и при случае тоже был способен если и не на все, так на многое. — Никак опять куда засобирались? Или ягод каких из леса туесок-другой принести? А может, шкура какого-нибудь редкого зверя понадобилась? Единорога я, понятное дело, поймать не смогу, а вот если,

скажем, кровавого волка, то можно и попробовать за десяток-другой монет...

— Даже не представляем, что это за тварь и чем она ценна, — честно сознался ему Ярослав. — Мы о другом спросить намеревались.

— Угу, — поддержал Ассасин. — Ты охранником по-работать не хочешь?

— Куда ехать? — не стал раздумывать Аллисандр, который совсем недавно возил нас по близлежащим и не очень землям.

— Нет, ты не понял, — вздохнул я. — Дом, в который мы от тебя перебрались, конечно, здоровый, но пустой. Заселять его надо, а то всего трем обитателям, пусть они хоть черные маги, хоть кто, в таких хоромах как-то неуютно. А знакомых, способных туда переселиться, кроме здесь присутствующих, не имеется. На воротах как раз охранник нужен, сейчас-то на территории почти ничего ценного нет, но так, сам понимаешь, будет не всегда. Барахлом наша компания мало-помалу обрастает, да и садик мы с Ярославом хотим разбить с ценными и полезными травками на все случаи жизни. Оплата — треть золотого в месяц.

— Не пойдет, — покачал головой охотник. — Деньги неплохие, но риск слишком велик.

— Ну половина, — тяжело вздохнул Ярослав, на которого временами находили приступы амфиботропной асфиксии. Проще говоря, патологической жадности. Для темных магов, пусть и не слишком опытных, такие траты не являлись чем-то запредельным. — Соглашайся и больше надбавки в ближайшее время не проси. Столько в гарнизоне ветеранам и десятникам платят, я узнавал. А ты не под первую, не под вторую категорию не подходишь, да и махать железом с пугающей регулярностью летального исхода будешь только в случае, если нам крупно не повезет.

— Все равно мой ответ будет «нет», хоть целую монету предложили, — неожиданно сказал Аллисандр.

— Это еще почему? — опешил Артем.

— Очень просто, — пожал плечами лучник, который хоть и был образован по земным меркам на уровне начальной школы, но отсутствием интеллекта отнюдь не страдал. — Работа, согласен, не из сложных. И к тому же вполне достойная, уважаемая. О деньгах так вообще молчу. Вот только первые серьезные неприятности станут для того, кто ее выполняет, последними. И мне абсолютно все равно, кто захочет причинить вред трем темным магам, которые упорно держатся друг друга и отвечают на угрозы всем коллективом. Вломятся ли во двор конкуренты, которым не нужны соперники, твари, сбежавшие из вашей же лаборатории, не слишком умные светлые волшебники, желающие ну вот прямо сейчас узнать, кто же тут могущественней, фанатики от инквизиции, пусть даже пришедшие по ложному доносу, ибо вы ребята неплохие, или просто матерые воры, жаждущие поживиться чужими артефактами, — судьба простого человека, который будет работать охранником, сразу становится незавидной. Убьют его. Или в запарке, или просто, чтобы тревогу не поднял. А я на новый круг рождения не хочу. Во всяком случае, раньше, чем состарюсь. А потому нет, нет и еще раз нет. Ну если очень надо, сегодня я посторожу. Или завтра. Или вообще целую неделю, если оплатите. Даже в бой могу вступить при необходимости, в конце концов, наемником был, боевую магию видел, пугаться не буду. Но только если буду знать, что переживу сражение, могу спать спокойно. А постоянно быть на должности, когда не знаешь, в какой момент смерть встретишь, — это не для меня.

— Ого, — только и смог сказать Ассасин, прослушавший эту практически проповедь. — Хорошая речь. Долго сочинял?

— Не, — немного смутился охотник, — запомнил то, что говорил мой первый командир, которому один маг предложил поработать телохранителем и которого потом вся казарма наперебой расспрашивала, почему отказался.

— Опытный, видать, мужик, — с ноткой какого-то не-

понятого уважения отозвался о нем Артем. — А сейчас он где?

— На кладбище, — пожал плечами лучник. — Когда вышел в отставку по выслуге лет, сильно затосковал по работе, которую больше не мог выполнять из-за слабого здоровья, и спился за какой-то месяц.

— Могилу покажешь при случае, — то ли в шутку, а то ли серьезно попросил его Ярослав. — Не должны такие мозги просто гнить в земле, им куда лучшее применение найдется.

М-да, кажется, пора объяснить этому экспериментатору, что опыты с мертвецами до добра не доведут. Во-первых, в черте города это запрещено, и санкции начинаются от крупного штрафа с последующей полугодовой отсидкой в тюрьме, а во-вторых, если все получится и экземпляр, бывший в прошлом очень опытным и умным солдатом, поднимется с частью своих прежних способностей, то он, чего доброго, попробует обмануть мага и выйти из-под его власти. А потом, в случае успеха, пойдет творить все, что его мертвому телу угодно. То есть очень изощренно жрать живых, следов почти не оставляя, к тому же с перспективой после какого-то количества жертв стать высшей нежитью, называемой обычно рыцарем смерти. Тут уж подобный монстр и сам обретет способность колдовать и поднимать из земли покорные его разуму трупы, в свою очередь жаждущие чужой плоти и крови. Это вполне возможный вариант развития событий. И именно за такие вот рабочие ошибки некромантов нигде не любят. Их обескураженное «Упс!» почти настолько же страшно, как подобное же словосочетание, выданное физиком-ядерщиком.

— В общем, на тебя можно не рассчитывать, — подвел итог немного помрачневший Артем, который на почве увлечения разнообразным оружием сошелся с лучником ближе всех из нашего дружного коллектива. — Незадача... Может, хоть кого присоветуешь? А то самим нам хозяйство вести ну вообще никак! Хоть уламывай этих двух

чудиков, чтобы суккубу призвали, и ставь ее к плите готовить ужин.

Хм, а интересная идея. Я не в смысле призыва демонессы похоти, которая слишком опасна для того, чтобы привлекать ее к подобной работе. Во всяком случае, на данном уровне развития магического мастерства у меня и Ярослава. Да к тому же одну на троих делить мы не будем, не так нас воспитали, а в то, что подобной красотке удастся отвертеться от ее профессиональных обязанностей, не верю. Слишком хорошо знаю себя и своих друзей. К тому же и сама демонесса, уверен, будет против совсем уж непрофильного использования ее... хм... достоинств. А вот если совместить... Стоп! Не о том думаю! Все равно призывать кого бы то ни было в ближайшее время не рискну и Ярославу не дам, и пусть не улыбается мне тут, мечтатель, хентая пересмотревший. А то будет еще ему фильм ужасов вместо клубнички от слишком мощной для наших способностей твари.

— Мой друг преувеличивает, — заверил я немного шокированных подобным предложением аборигенов. Примерно такие же круглые глаза были бы у землянина, которому предложили пожарить яичницу при помощи огнемета. — И вообще, чувство юмора у него, да и у нас всех, впрочем, тоже, специфическое. Но кого-нибудь на работу нанять надо. Магических существ, безопасных для окружающих, разумеется, можно попробовать приставить к делу, но это все же не то. Простые люди — они как-то... душевнее. Да и потом, маги, слишком сильно полагающиеся на свое искусство, часто сходят с ума от недостатка общения. Не сразу, конечно, лет за двести-триста, но тенденция все равно настораживающая. А вам нужны три ненормальных темных чародея в городе? Вот и я думаю, что нет. А потому думайте. И советуйте. А то у нас идеи давно кончились.

— В гильдию наемников обратиться попробуйте, — подал неожиданно голос отец Аллисандра. — Там самый разный народ собирается, уж я-то знаю.

— Ну сторож, положим, там найдется, — покладисто

согласился Ярослав. — Да хоть десять. Охотно верю. Но нам же не только он нужен.

— Так в чем же дело? — пожал плечами пожилой человек. — Просто попросите поискать для вас не молодых да ранних, а кого поопытней и постарше. Кто семью заимел, а денег не скопил. У них и жены, и дочери бывают, которым, как правило, за любую работу братья приходится. Да и плоховаты такие вояки уже для сшибок, они больше любят в гарнизоны наниматься. А уж где он там расположен, им без разницы, лишь бы деньги в кармане были и близким неплохо жилось.

— Идея интересная, — потер лоб я, — но вот только не нравится она мне почему-то. Обосновать не просите, не смогу... Хотя нет, пожалуй, справлюсь, призвав на помощь простую логику. Если хорошо знающих друг друга людей в доме будет больше, чем нас, то он станет уже как бы их. Пусть не по закону, а на деле. Да и потом подобные семьянины, думаю, имеют изрядный гонор и привычку чуть что хвататься за оружие, которым неплохо владеют. А конфликты при совместном проживании неизбежны, и, следовательно, этот вариант не то чтобы совсем отпадает, но откладывается подальше. Еще что можете посоветовать?

— Рабов купите, — буркнул почему-то потерявший всякое желание общаться абориген. — Или найдите кого-нибудь из выживших замковых слуг, чьих хозяев в междоусобицах пожгли вместе с родовыми гнездами. И работать умеют, и деваться некуда, и оружие в руках, как правило, в жизни не держали.

— То что надо, — на полном серьезе кивнул Ярослав. — А часто в окрестностях бывают междоусобицы, в которых крепости жгут?

— У нас редко, — ответил вместо отца Алколиту Аллисандр. — Все-таки граница не так далеко, тут разделять большие владения на мелкие феодалы опасно, и лорды, как правило, отдают все имущество только одному из наследников. А вот если дальше, в глубь баронств сунетесь... Бывают там и такие рыцари, которые в деревян-

ном доме живут да за коровами от безысходности самолично следят, но при этом о настоящей цитадели мечтают. И иногда пытаются заграбастать какую-нибудь самыми грязными методами. Честное нападение со штурмом стен и вырезанием прежних хозяев считается там вполне благородным деянием. На фоне прочих мерзостей-то. Жуткие места.

— Что ж, — решил я, немного подумав, — сильно не расслабляйся, в ближайшее время, очень может быть, придется нам туда скататься. Золотого хватит, чтобы нанять твой лук и телегу на эту поездку?

— Полтора, — моментально поднял цену охотник.

— Перебьешься, — мгновенно парировал Алколит. — Одна монета, не больше. Трехмесячное жалованье ветерана за какую-то неделю-другую пути? Слишком жирно будет.

— Дай больше, и возить вас там буду хоть до холодов, — попытался было поторговаться Аллисандр, прекрасно знающий, как мы ценим свое время, но увидел в глазах Ярослава готовность биться до последнего и заметно сдулся. — Еще хоть десять серебряных накиньте плюс долю в добыче. Места уж больно опасные, драться придется, если, конечно, Отец Времен не решит со дня на день свое царство на грешной земле построить.

— Монеты получишь, — решил я, ведь лучше все-таки знакомый, чем абсолютно неизвестный проводник, которого можно нанять пусть и куда дешевле, но с неизвестными последствиями. — А насчет трофеев так: те, которые помог добыть, делим поровну. А уж если сами добудем какие-нибудь ценности, то ты тут ни при чем. Согласен?

Лучник кивнул с унылой миной на лице. Наверное, рассчитывал на то, что в руки компании сильных, пусть и не очень опытных, темных магов попадет аналог добычи с пиратов, размеры которой городские сплетни сильно преувеличивали.

На том и порешили.

ГЛАВА 2

— Ну что ж, — протянул глава местной гильдии наемников, коротко стриженный блондин с какими-то холодными, рыбьими глазами, отзывающийся на имя Ирдис, — не скажу, что ваш запрос меня удивил, но он достаточно необычен, и для сбора сведений моим людям пришлось изрядно потрудиться. Двадцать серебряных — и мы продолжаем разговор.

— Мелочи, — махнул рукой я и залез в кошелек, ища требуемую сумму. Крохобор этот тип. И, больше чем уверен, необходимые сведения имелись где-нибудь в архивах этой организации, и найти их было проще пареной репы. Впрочем, шутить на эту тему вслух не хочется. Слишком уж у моего собеседника взгляд... неприятный. И профессиональный опыт в отнятии чужих жизней виден невооруженным глазом. Конечно, в случае чего я, скорее всего, успею превратить его в кучку плохо пахнувшей слизи... А может, и нет. Уверен, в биографии данного экземпляра убийцы есть выполненные заказы на магов.

— Отлично. — Ирдис не поленился пересчитать монеты. Странно. Вроде бы при его доходах таким мелочным быть глупо. Да и вряд ли кто-то попытается обмануть главу наемников хоть на медяк. Разве что ну очень больной на голову мазохист. — Итак, в моей гильдии есть четыре человека, которые согласились бы работать на вас вместе со своей семьей.

— Так мало? — удивился Ярослав.

— Специфика работы, — пояснил ему Артем. — Молодые редко обзаводятся женой и детьми, а до пусть не старости, но зрелости еще надо ухитриться дожить.

— Тлерь, — лишь слегка подглядывая в бумажку, начал перечислять глава гильдии. — Был неплохим лучником, но сейчас глаза уже подводят старика. Имеет двух внуков семи и двенадцати лет. Других родичей нет, сгорели вместе с домом.

— Дальше, — быстро сказал Ярослав. Кажется, он боялся, что в наше жилище могут попасть люди, которые

будут не только не в состоянии заботиться о своих нанимателях, но и начнут требовать чрезмерной заботы о себе. Впрочем, обоснованно. При личном знакомстве мы, может быть, и пустили бы на постой оставшихся без крыши над головой бедолаг, но так, когда они просто набор звуков, а не живые люди с тяжелой судьбой, без колебаний перейдем к более удобным вариантам.

— Клод, — продолжил Ирдис. — Женат, детей нет, родители живут где-то в Империи. Прекрасно владеет мечом и копьем, умеет стрелять из арбалета. Супруга обычная крестьянка, умеет исключительно ухаживать за скотом.

— Бывший легионер? — спросил я. — Судя по описанию, это именно так, а они бойцы хорошие, хоть и предпочитают сражаться только в плотном строю. В чем же подвох?

— Дезертир, — пожал плечами глава гильдии. — Узнал, что зазнобу выдают замуж за другого, и смылся, наплевав на присягу и прихватив чужую невесту вместе с некоторой частью ее приданого. Конечно, специально его искать никто не будет, не того полета птица, но, если подвернется со своей печатью легионера какому-нибудь аристократу из Империи, тот обязан зарубить преступника на месте. А кроме того, никто не хочет нанимать тех, кто изменил своим клятвам.

— Надо бы посмотреть, что и как, — решил Артем. — Если эта семья нормальная, думаю, сработаемся. Во всяком случае, я бы на его месте сделал то же самое.

Мысленно я согласился с Ассасином. По моим меркам такой поступок был никак не преступлением. Все-таки мораль сильно зависит от общества. На Земле брак по собственному выбору без родительского благословения давно стал нормой, а здесь все еще приравнивается к особо порицаемому в глазах общества поступку. Даже дезертирство, наверное, ему простили бы с куда большей охотой. В конце концов, копни любого наемника — и выяснится, что он самовольно бросал службу раз эдак двадцать. И ничего. Ругаются, но терпят.